

О ТОМ, КАК МОСТ ДВОРЦОВЫЙ ДАЖЕ РАЗВОДИТ РУКИ...

Небо нелетное, многоснежное, многосложное, малословное, безнадежное.

Молоком облаков утекает год.

Многоводный итог:

восход, и еще восход, да, не один восход,
но один-на-один у мостов Петербурга.

Монолог, три дня монолог, монолог, да, не один монолог,
но один-на-один, бок-о-бок с лигурийским морем;
портрет, нет, автопортрет, портрет-ответ, не один, а сто,
но всегда один-на-один с лицом моим, бесследным в слюде Брюгге,
Шаг, и еще раз шаг, вперед-назад, туда-сюда,
да, не один, а пляж шагов,
на mer Du Nord, по снегу с солью;
год и еще один год, эпилог, опять эпилог, да, не один эпилог,
но один-на-один, vis-a-vis, а deux с жизнью...

Норманди, вдох, Норманди, еще один вдох, вдох-новенно ждет
новый год

сердце русское в атлантике многогрустной..

Онфлёр? Один-на -один со временем, с Прустом, конечно, с Саган,
французский шарф белый по коже неба тащит усталый железный
баклан за собой...

Семь многоликих, но однозначных вод – 2010 год.

Последний день его закрою глазами, у ворот особняка, где кажется,
была, сидела у Саган в ногах, под стук машинки – свидетелем
была...

58-ой, 70-ый, 2004-ый – год..

Круг, один еще, один, все повторяется, все возвращается, но
ощущается по-новому: многодневный, многолюдный,
многокнижный, многотрудный..

Из года в год прикосновенья рук, глаза, слова из губ сливаются в
одно, в одно большое полотно, в котором ни имен, ни дат, ни лиц,
которое как небо многоснежно, многосложно, малословно,
безнадежно – нелетное такое полотно, открытое для всех, доступное
для никого..

Неважным стало кто и что, по улицам каким, по поводам, под небом
голубым все карты сжеваны, вся память скрыта толстым слоем
снега.. Восстановить ее попробую из пепла.

Начало: человек стоит за Эрмитажем,
не улыбается, однако, счастлив –

коллаж из губ, которых нет уже чуть больше, чем пять лет (сто лет), он чувствует на собственной щеке.

Теперь они, как призраки из скважин памяти, гуляют по его лицу, стоящему за Эрмитажем.

И от чего ему все также страшно осознать, что безвозвратно течет вода, что многолетняя мечта является иллюзией ума??

А “если бы”, а “как бы” – сослагательное наклонение становится слагаемым забвения.

Прожить пять лет, как сто, в предчувствии того, что больше нет, стоять на берегу Невы в рассвет и наконец понять, что это хеппи энд:

Дворцовый мост разводит руки, открыты воды, слышно звуки уплывающего корабля...

© Марина Казакова